

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

И. Е. Петросян, Ю. А. Петросян

О ПЕРИОДИЗАЦИИ «ЭПОХИ РЕФОРМ» В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Борьба за реформы шла в Османской империи на протяжении значительного исторического периода — с конца XVIII до начала XX в. и представляла собой политически активный этап в процессе разложения османского феодализма и вызревания капиталистических отношений в этой стране. Реформы являлись частью буржуазной социальной революции, длившейся в Османской империи более века и подготовившей политическую революцию, известную под названием младотурецкой буржуазной революции 1908—1909 гг.¹

Для определения исторического места и характера процесса борьбы за реформы в Османской империи представляется важным ленинский анализ зарождения и развития буржуазной социальной революции в России, известные слова В. И. Ленина о том, что «1861 год породил 1905».² Исходя из ленинских оценок, Н. А. Симония делает вывод, «что период зарождения и начального этапа социальной революции всегда составляет особый период, главным содержанием которого является умирание старой формации и появление элементов нового уклада, который, однако, все еще существует (вместе с соответствующими элементами новой надстройки) в оболочке старых отношений собственности».³

Период борьбы за реформы в Османской империи наглядно демонстрирует особенности указанного особого периода социальной революции. В конце XVIII—начале XIX в. этот начальный процесс социальной революции, уже так или иначе начавшейся в экономической области под влиянием постепенного втягивания Османской империи в мировой капиталистический рынок, пусть в качестве неравноправного партнера, получил мощный стимул в виде политики правящей турецкой верхушки, направленной к реорганизации ряда османских государственных институтов.

«Эпохой реформ» применительно к истории Османской империи мы называем весь тот исторический период, на протяжении которого правящие круги страны делали попытки реформировать механизм государственной машины, изменить социально-политические нормы жизни подданных турецкого султана и условия разви-

тия культуры страны в соответствии с требованиями времени, имея в качестве образца более развитые буржуазные государства Западной Европы.⁴ Нельзя забывать при этом, что стремление к «модернизации» или «европеизации» во многом порождалось задачей сохранения власти султана над нетурецкими народами, национально-освободительная борьба которых в этот период все более грозила политическим распадом империи.

Вопрос о хронологических этапах «эпохи реформ» имеет важное значение для выявления особенностей реализации реформ.^{4а} Разное понимание характера реформ и их движущих сил определяет и возможные различные толкования ее периодизации. Если принимать во внимание только сами реформаторские акты, то «эпохой реформ» будет цепь конкретных мероприятий начиная с военных преобразований султана Селима III на рубеже XVIII и XIX вв. Возникает вопрос, какой момент считать концом этой серии реформ. Некоторые исследователи, не приводя, впрочем, никакой аргументации, указывают на 1876 г., год провозглашения первой турецкой конституции. Нет единства и в решении вопроса о том, где лежит нижняя граница периода реформ. Одни считают, что начало реформ в Османской империи было положено в период правления Селима III, другие называют совершенно конкретную дату — 1826 г., год уничтожения янычарского корпуса.

На наш взгляд, такой разноречивой объясняется отсутствием четкого понимания характера тех государственных преобразований, которые осуществлялись в период реформ. По существу нет никакой принципиальной разницы в военной реформе, которую проводили сначала Селим III, а затем Махмуд II в 1826 г. И тот и другой султан с их окружением ставили своей вполне осознанной задачей создание новой боеспособной армии, могущей противостоять технически и организационно более сильным армиям стран Европы. Сам по себе неуспех реформы ничего не значит в оценке всего движения за реформы и лишь определенным образом характеризует чрезвычайную слабость социальных сил, способных в тот момент поддержать проведение реформы. Такое положение симптоматично для самого раннего этапа начинающегося перехода общества в иную формационную стадию. Более того, именно неуспех проведения военной реформы Селима III указал султану Махмуду II тот единственный путь, который мог привести к успеху, — полную ликвидацию старого пехотного войска янычар, всеми корнями и традициями связанного со старой феодальной Османской империей. После военных реформ Селима III, а затем Махмуда II были сделаны шаги, расширяющие область государственных преобразований (кроме уничтожения янычарского корпуса и создания армии нового типа можно упомянуть и ликвидацию тимариотской системы, во многом связанной с военной организацией).

Реформы Селима III и Махмуда II, проводившиеся по их инициативе и активному участию, составляют первый период реформ в Османской империи, когда задачи реформ и их проведение фор-

мулируются и осуществляются самими представителями верховной власти, олицетворяющими в своем лице в этот период политическую силу, не связанную напрямую с социально-политическими интересами какой-то определенной части господствующего класса, что характерно для переходных формационных периодов.⁵ Военная реформа в Османской империи, предусматривавшая создание новой армии, являлась тем государственным мероприятием, в котором остро нуждался старый господствующий класс в целом в интересах сохранения самих условий своего господства.

Вторым этапом реформ следует считать реформы 40—60-х годов XIX в. (завершающим актом их является закон о вилайетах 1864 г. и ряд незначительных экономических законодательных инициатив), проводником и организатором которых были государственные деятели из высшей бюрократии, своими корнями связанные с традиционными феодальными институтами Османской империи.⁶ Это были представители той бюрократии, которая может быть названа новой по причине ее особой политической активности и умонастроения. В данный период они в конечном итоге с помощью реформ отстаивали свои пошатнувшиеся (по разным причинам) экономические и политические позиции в качестве старого господствующего класса. В условиях Османской империи середины XIX в. они явились той политической силой, которая взяла в свои руки инициативу в деле государственных преобразований.⁷ Для этого периода проведения реформ в Османской империи было характерно тесное взаимодействие верховной власти султана с представителями основной массы господствующего класса, по своему экономическому образу жизни еще вполне феодального. Их взаимодействие временами нарушалось, и дело реформ вновь переходило в руки исключительно верховной власти. Это происходило тогда, когда в отдельных реформах и действиях реформаторов султаны усматривали угрозу своей авторитарной власти.

На данном этапе реформ переустройству подверглись многие звенья структуры управления, среди них появились качественно новые, были осуществлены культурные преобразования, значительно изменилось и законодательство. Для движущих сил этого периода реформ характерно постепенное расширение социальной базы реформаторов, которые к концу указанного периода приобретают активную поддержку молодой турецкой интеллигенции. Возникают предпосылки общественного движения за реформы.

Провозглашение в Османской империи в 1876 г. конституции и учреждение парламента, борьба за которые началась в 60-е годы XIX в., внесли в политическую жизнь страны совершенно новый элемент радикализма, который в конечном итоге оказался чуждым даже воспитанной в духе реформ не бюрократии. Самую радикальную политическую реформу в Османской империи удалось осуществить с помощью социального слоя интеллигенции, являвшегося во многом продуктом буржуазных по своей направленности реформ, по-новому взглянувшего на задачи социальных

преобразований и конкретные пути их осуществления. Конституция и парламент, явившиеся главным результатом третьего, «конституционного», этапа реформ в Османской империи, затронули, пусть весьма слабо, казавшийся неизбежным институт власти султанов, которые до той поры санкционировали частные государственные преобразования. Борьбою новой социальной прослойки, интеллигенции, нашедшей себе сильную опору в правительстве в лице самого радикального необюрократа, Мидхат-паши, а также волею особо складывавшихся внешнеполитических и внутриполитических обстоятельств у султана была вырвана политическая уступка, превратившая турецкую деспотическую монархию в конституционную. Был сделан политически несколько преждевременный, как оказалось, но важный шаг на пути развития буржуазной социальной революции в Османской империи.

Провозглашение в 1876 г. турецкой конституции, это «забегание вперед» (в данный период развития османского государства) в процессе поэтапного осуществления задач буржуазной социальной революции в Османской империи, оказало неожиданно тормозящее влияние на процесс проведения реформ, цели которого были далеко не исчерпаны. Султанская власть в лице Абдул Хамида II, прерогативы которой, пусть минимально, оказались нарушены, вновь проявила свой авторитарный характер, встав «над классами» общества, стремившимися к освобождению от сковывавших экономических и политических норм жизни старой восточной деспотии. Так на свет появился режим «зулума».

Только политический младотурецкий переворот 1908 г. смог создать условия, которые не только восстановили и прочно закрепили прошлый политический успех 1876 г., но и позволили продолжить процесс буржуазных социальных преобразований в стране. Младотурецкая политическая революция 1908 г. явилась тем инструментом, с помощью которого была доведена до конца конституционная реформа 1876 г. Движущими силами младотурецкого движения были широкие слои турецкой и инонациональной интеллигенции, в частности военной, сумевшей отразить интересы мелкобуржуазных слоев Османской империи, во многих отношениях заинтересованных в ограничении авторитарной власти турецкого султана. В годы правления Абдул Хамида II в Османской империи движение за реформы было лишено поддержки в высших эшелонах власти. Изменились условия развития этого политического процесса. Высшая бюрократия страны была отстранена от дела реформ силою авторитарной султанской власти, и продолжить ее можно было лишь в случае устранения этого политического препятствия, что и осуществила младотурецкая революция 1908 г.

Таким образом, реформенный период буржуазной социальной революции в Османской империи, в ходе которого социальными силами старой формации создавались элементы капиталистического уклада как в базе, так и в надстройке, протекал в несколько этапов.

Первый этап связан с деятельностью султанов Селима III и Махмуда II, которые осуществили в целом успешно военную реформу, создав армию, способную поддерживать военно-политическую силу османского государства в новых условиях (1789—1830-е гг.).

Второй этап, связанный с деятельностью высшей прослойки неюбюрократии, искавшей поддержки своим начинаниям не только у верховной власти, но и в более широких слоях бюрократической и иной интеллигенции, характеризует резкое расширение области реформ (40-е — начало 60-х гг. XIX в.).

Третий этап — это затянувшийся по времени период проведения в жизнь самой радикальной политической реформы — ограничения власти султана с помощью конституции, реформы, успешно осуществленной лишь в результате младотурецкой революции 1908 г. (60-е годы XIX в. — 1908 г.).

Последующий период буржуазной социальной революции в Османской империи, связанный с правлением младотурок, протекал уже на фоне качественно иной социально-политической ситуации. Реальная власть в стране (через парламент) перешла к буржуазным, в той или иной степени, элементам османского общества, искавшим политического соглашения уже не с султанской властью, а со старым господствующим классом (также постепенно обуржуазивавшимся), не желавшим сдавать свои традиционно сильные позиции в аппарате государственного управления, которые позволяли ему активно участвовать в формировании внутренней и внешней политики османского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О соотношении социальной и политической революции см.: *Симония Н. А.* Страны Востока: пути развития. М., 1975, с. 20—22.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 177.

³ *Симония Н. А.* Страны Востока. . . , с. 22.

⁴ Нами принимаются во внимание материалы и выводы работ советских и зарубежных исследователей по узловым проблемам истории Османской империи в XVIII—начале XX в. В их числе: *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А.* Очерки истории Турции. М., 1983; *Желтяков А. Д.* Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729—1908). М., 1972; *Желтяков А. Д., Петросян Ю. А.* История просвещения в Турции (конец XVIII—начало XX в.), М., 1965; *Новичев А. Д.* История Турции. Л., 1968—1978, т. 2—4. *Петросян Ю. А.* 1) Младотурецкое движение (вторая половина XIX—начало XX в.). М., 1971; 2) Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи (конец XVIII—начало XX в.). М., 1985; *Mardin Ş.* Jön türklerin siyasi fikirleri. Ankara, 1964; *Tunaya T. Z.* Türkiye'nin siyasi hayatında batılılaşma hareketleri. İstanbul, 1960; *Berkes N.* The Development of Secularism in Turkey. Montreal, 1964; *Davison R. H.* Reform of the Ottoman Empire, 1956—1876. Princeton, 1963; *Devereux R.* The First Ottoman Constitutional Period. Baltimore, 1963; *Lewis B.* The Emergence of Modern Turkey. London; New York; Toronto, 1965; *Mardin Ş.* The Genesis of Young Ottoman Thought. Princeton, 1962; *Ramsaur R. E.* The Young Turks. Princeton, 1957; *Shaw St.* 1) Between Old and

New. Massachusetts, 1974; 2) History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge, 1971—1977, vol. 1—2.

^{4а} См., например: *Дулина Н. А.* К вопросу о периодизации реформ Тауизмата. — ПИ и ПИКНВ. XIV годовичная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. 1. М., 1979.

⁵ Подробнее об этом см.: Эволюция восточных обществ: Синтез традиционного и современного. М., 1984, с. 198 и сл.

⁶ Подробно об этом см.: *Петросян И. Е., Петросян Ю. А.* К вопросу о движущих силах реформаторского и конституционного движения в Османской империи: (Некоторые процессы социальной трансформации). — В кн.: Тюркологический сборник. 1974. М., 1985, с. 110—126.

⁷ Об отдельных представителях этой бюрократии см.: *Фадеева И. Е.* Мидхат-паша: Жизнь и деятельность. М., 1977; *Фадеева И. Л.* Основные черты программы османских реформаторов 50—60-х годов XIX в. Али-паши и Фуад-паши. — НАА, 1978, № 4; *Дулина Н. А.* Тензимат и Мустафа Рашид-паша. М., 1984.